12+

АЛЕКСАНДР ЖУНТОВ

ГОРОД БЕЗ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

Александр Жунтов

Город без будущего времени

https://litres.ru/74959124
ISBN 9785007176323

Аннотация

В этом городе нельзя сказать «будет» без лицензии. Уверенность в завтрашнем дне продают по подписке, а за право голоса платят болью.

В подвале под мясной лавкой учительница Вера Соловьёва учит семерых детей произносить запретное слово. В двух кварталах от неё анестезиолог Антон Гросс замечает, что у доноров двух враждующих партий графики боли совпадают до секунды. Пока Бюро ищет учеников Веры, Антон пытается выяснить, кто нажимает кнопку в обеих палатах.

Содержание

АЛЕКСАНДР ЖУНТОВ 5
Город без будущего времени 5
От автора 8
Часть первая. Настоящее длительное 9
Глава 1 9
Из памятки для родителей 12
Глава 3 13
Глава 4 14
Глава 5 16
Сертифицированное пророчество 16
Глава 6 17
Глава 7 19
Конъюгация 19
Часть вторая. Будущее совершенное 20
Я 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Город без будущего времени

Александр Дмитриевич Жунтов

© Александр Дмитриевич Жунтов, 2026

ISBN 978-5-0071-7632-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЕКСАНДР ЖУНТОВ
ГОРОД БЕЗ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ
Роман-антиутопия

2026
Александр Жунтов

Город без будущего времени

В городе нельзя сказать «будет» без лицензии. За право голоса здесь платят болью, а уверенность в завтрашнем дне продают по подписке. Вера Соловьёва тайком учит семерых детей будущему времени. В соседнем квартале анестезиолог Антон Гросс замечает, что у доноров враждующих партий совпадают графики боли. Пока Бюро ищет учеников Веры, Антон пытается понять, почему в двух палатах люди страдают по одной и той же записи.

Художественное произведение. Город, его учреждения и описанные технологии вымышлены.

© Александр Жунтов, 2026

Содержание

От издателя · с. 4
От автора · с. 4

Часть первая. Настоящее длительное *· с. 5*

Глава 1 · с. 5
Глава 2 · с. 7
Глава 3 · с. 7
Глава 4 · с. 8
Глава 5 · с. 10
Глава 6 · с. 10
Глава 7 · с. 12

Часть вторая. Будущее совершенное *· с. 13*

Я · с. 13
Ты · с. 15
Он · с. 17
Мы · с. 19
Вы · с. 22
Они · с. 25
Будет · с. 30

Часть третья. Будущее несовершенное *· с. 31*

Я снова · с. 31
Он снова · с. 35
Вы снова · с. 39
Они снова · с. 42

Ты снова · с. 44
Мы снова · с. 45
Будет снова · с. 46

Послесловие Бюро · с. 47

Последний лист · с. 48
Послесловие · с. 49

От издателя

В коробке с рукописью лежали семь школьных листков, диктофон без крышки и квитанция за отопление. По квитанции выходило, что в подвале, откуда всё это изъяли, отопления нет.

Некоторые слова Бюро вымарало. Там, где ещё можно разобрать буквы, мы оставили зачёркивание. Кружками обозначены дырки в детских письмах. В поздних записях встречаются слова, которых по правилам Бюро быть не должно. Это не опечатки.

«Эта книга написана в будущем времени и переведена на настоящее с потерями. Потери — это и есть сюжет».

Надпись на обороте последнего листа

От автора

Книга началась с подвала. Мне снилось, что я стою перед закрытой дверью. За дверью дышат, и я никак не решаюсь постучать. Потом на прогулках я стал замечать вывески. «Открыто». «Закрыто». «Идёт ремонт». На последней всегда хотелось дописать, когда ремонт кончится. Так у города из сна появились первые правила.

В этой книге голоса то приближаются, то пропадают. Иногда фразу договаривает уже другой человек. Я долго пытался навести здесь порядок, пока не понял, что получается очень хороший циркуляр Бюро. Его вы найдёте дальше. Одного вполне достаточно.

Часть первая.
Настоящее длительное

Глава 1

Вера Соловьёва держит кусок мела над доской. От мясной лавки, под которой они собрались, вниз тянет холодом. Если хозяин двигает по плитке колоду, чтобы вымыть под ней, дети перестают слышать Веру. Урок приходится подгадывать к его обеду.

Лида Гросс сидит на ящике из-под яблок и жуёт кончик косички. В восемь лет она уже умеет по шагам наверху отличать хозяина от его сына. Семилетний Ким раскладывает на коленях камешки. У него их семь, по одному на каждого ученика. Камня для Веры нет. Учителя, объяснил он ей на прошлом уроке, в журнал не записывают.

— Сегодня одно слово, — говорит Вера.

— Оно на оценку? — спрашивает Тимур.

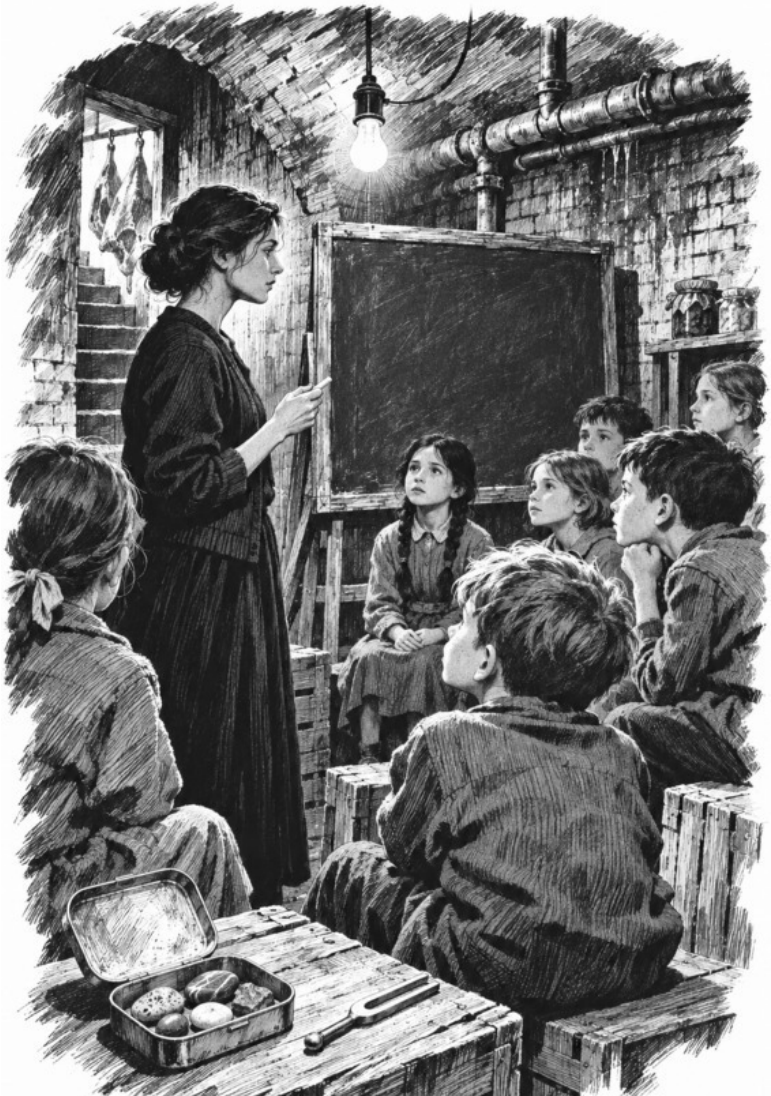
— Нет. И домой его без спроса не несите.

Она пишет на доске «бу» и прикрывает ладонью вторую половину. Первой догадывается Аня. В школе она видела это слово на подписном плакате. Вера просит не торопиться. Если начать все вместе, подхватить его легче.

— Готовы? Как будто вы на стекло дышите.

— Будет, — говорят дети.

Ким закрывает жестянку. Доска остаётся холодной, а гвоздь, на котором она висит, оттаивает. Вера замечает под ним тонкую струйку. На термометре возле двери прибавилось полградуса.

Глава 2

Из памятки для родителей

При выдаче альфа-сиропа сотрудник ставит отметку на обороте. Раздел о сорока герцах в памятках для семей не воспроизводится.

До принятия Хартии учёные Бюро зарегистрировали ответ на глаголы будущего времени. Частота — около сорока герц. У неподготовленного слушателя возможны непроизвольное повторение слов и повышение температуры в помещении. Повторить опыт за пределами лаборатории не рекомендуется.

Снижение речевого отклика достигается регулярным приёмом альфа-сиропа. Пропуск курса отмечается в карте ребёнка. Взрослым, испытавшим онемение языка, следует остаться в настоящем времени и дышать в обычном темпе. Подписные сообщения прослушиваются с защитой, предусмотренной договором. Самостоятельное воспроизведение не входит в стоимость подписки.

Короткая запись рукой Веры: Мать ученика жаловалась, что он боится оказаться взрослым. Ему дали вторую бутылку.

Глава 3

Вера ударяет камертоном о ребро ящика и упирает ножку в доску. Без доски его почти не слышно. Тимур щурится, как перед икотой. Лида уже знает, чего добиваться: низкий звук отдаётся под подбородком. Она садится поближе к Тимуру и начинает тянуть «м».

— Теперь придумайте, что завтра, — говорит Вера.

Ким поднимает руку.

— А завтра это где?

— Нигде. Например, ты ешь хлеб. Что происходит потом?

— Я доедаю.

— А если между этим хлебом и другим ты ещё спишь и просыпаешься?

Ким некоторое время вытирает ладонью колено. Вера думает, что выбрала плохой пример. У Кима дома хлеб покупают не каждый день.

— Это сейчас, только после? — спрашивает он.

Вера кивает. В городе можно сказать «после», если собеседнику и так известно, после чего. У мясника, например, покупатели заходят после уборки, а сколько её ждать, никто не обещает.

— Запишем, — говорит она и раздаёт листы. — Только не моё. Каждый своё.

Глава 4

В двух кварталах от подвала анестезиолог Антон Гросс находит у Пауля пустую чашку. Донор лежит на боку и смотрит на окошко в нижней части монитора. Там набирается сумма.

— Сто двадцать долов, — говорит Пауль. — Мне к бюджету двести надо. Дома обещал.

Он торгует голосом шестой год. За голос на выборах ему платит Партия Порядка, а боль предъявляет он сам. Чем больше удалось вытерпеть, тем больше вес голоса. За прошлую сессию Пауль купил дочери зимние ботинки. Левый натирал. Об этом он рассказал Антону в следующий раз, пока Антон искал вену.

— Сегодня хватит, — говорит Антон.

— Вы это в табеле напишите. С печатью.

Пауль улыбается, но продолжает следить за окошком. Антон вводит «предболевой». Этот препарат предохраняет от шока, не сбивая показания. Настоящее обезболивание означало бы для Пауля потерю всего, что набежало за утро.

В соседней палате зарегистрирован донор оппозиции. Антон открывает оба графика. На третьей минуте у двух разных людей одинаковый провал, на пятой — три коротких всплеска. Он накладывает графики друг на друга и не видит нижнего.

— Сестра, распечатайте мне эти две кривые. Без фами-

лий.

— Обе?

— Я тоже думал, что передо мной одна.

Глава 5

Сертифицированное пророчество

Корпорация «Пророчества и Порядок» · приложение №7

К пятнадцатому числу урожай будет собран, цены будут стабильны, Партия Порядка будет иметь большинство.

Формы будущего совершенного удостоверены лицензией. События считаются завершёнными для целей расчёта.

Тариф — 340 долов с домохозяйства. В случае просрочки договор переоформляется на настоящее длительное.

Главный пророк Ада Верн. Печать в форме открытого глаза.

Кляйн, на полях: По просьбе архива: слова «будет иметь» оставлены в тексте намеренно. Это статья дохода, а не ошибка машинистки.

Глава 6

К ночи мясник гасит свет в лавке. Вера ждёт, пока затихнут трубы, и раскладывает на ящике детские письма. У Кима получилось: «Завтра я ○ хлеб». Он сам проткнул бумагу, когда мелок перестал слушаться. Лида не стала делать дырку. Она оставила пустую строку после слов «Когда я вырасту» и нарисовала на конце крошечную доску с тряпкой.

На подоконнике стоит жестянка из-под леденцов. Ким принёс её с землёй и одним зёрнышком. Листок с хлебом Вера подкладывает под жестянку, чтобы нижний край не намок.

Три коротких удара в дверь, затем один длинный. На пороге мужчина в больничной куртке. Вера узнала его ещё на улице по тому, как он приподнял плечо, убирая с лица волосы. Лида точно так же отбрасывает косичку.

— Она не дома? — говорит Вера.

— Дома. Я пришёл не за ней.

Антон протягивает две распечатки. Вера не сразу понимает, почему он держит их на просвет. Потом придвигает лампу. Из-под верхнего листа не выглядывает ни одной лишней черты.

— У вас у обоих одно и то же время? — спрашивает она.

— Секунда в секунду.

Она складывает листы и стучит ими по ящику. Звук тоже

получается один.

— А что им проигрывают одновременно?

Он говорит: «Прошлое». Слишком быстро. На пороге оборачивается и просит оставить распечатки у неё до утра. Вера ждёт, пока его шаги стихнут, и прячет их за доску. Листы входят туда с трудом: штукатурка за день отсырела.

Глава 7

Конъюгация

Учебная таблица. Снята со стены под мясной лавкой.
Лицо Разрешено Вычеркнуто
Я имею ~~буду~~
Ты имеешь ~~будешь~~
Он имеет ~~будет~~
Мы имеем ~~будем~~
Вы имеете ~~будете~~
Они имеют ~~будут~~
Приписка детским почерком: Мы гудели, и стало тепло. Если это завтра, почему оно уже здесь?
Пометка Бюро: Автор приписки предположительно Г., восемь лет. После установления личности направить уведомление отцу. Место работы отца — Республиканский центр боли. Экземпляр №2 изъят.

Часть вторая.
Будущее совершенное

Я

Вера Соловьёва. Показание, не вошедшее в протокол.

Мы занимаемся утром. Антон просил оставить бумаги до утра, но за ними не пришёл. Лида опаздывает, и Ким кладёт её камень на край ящика. К тому времени, как она спускается, меня уже раздражает каждый звук из лавки. Первые три удара я принимаю за колоду.

Стучат снова. Теперь прямо в дверь.

Ким первым лезет в оконце, но на той стороне не убегает. Он помогает вылезти остальным. Я вижу только грязные ладони, которые то исчезают, то показываются на подоконнике. Лида подталкивает Тимура. Сама оборачивается.

— А ты?

— Идите. Я догоню.

Я говорю это без подготовки, и язык на секунду прилипает к нёбу. Лида уже не видит. Ким всё ещё ждёт снаружи, пока я не махну рукой. Я снимаю с подоконника жестянку с зерном. Ставлю в угол к пустым банкам. Единственная полезная вещь, которую я успеваю сделать.

В дверь входит инспектор Кляйн. Вижу, как он поднимает руку, чтобы поздороваться, и вместо этого поправляет рукав. Под рукавом белый рубец. Инспектор садится на Лидин ящик. Потом встаёт и трогает стену.

— У вас тут тепло.

— Я выключила плитку.

Он обводит комнату глазами. Плитки нет. Он мог бы записать эту ложь, но вынимает из-под доски распечатки и складывает их вдвое как раз по старому сгибу.

— Вы знаете, что такое долоратив, Соловьёва?

— «Я болею за».

— Да. Официально это ваш голос. И всякий раз у этого «за» есть получатель. Касса, по крайней мере, понимает, кому выставлять счёт. А тут у вас семь детей говорят «я буду», и никто не знает, на чей счёт это положить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.